

НАША СТРАНА

Год издания—54-й. Буэнос-Айрес, суббота 1 июня 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de junio de 2002 № 2701-2702

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

О НЕСКАЗУЕМОМ ГРЕХЕ

Францию лихорадит недугом, который пресса с умышленными неясностью и двусмысленностью именуется педофилией.

Раз за разом вскрываются истории о мальчиках разного возраста, которых соблазнили, а то и изнасиловали учителя в школе, воспитатели в летних лагерях, и, — как это ни ужасно, — католические священники.

Понятно искушение для начальства придушить скандалы. Директор школы, администрация лагеря, епископ ищут способы успокоить родителей, добиться молчания детей, ограничиться предупреждением, перемещением, келейным наказанием виновных.

Что не всегда возможно. Например, в случае когда молодой человек покончил с собой и оставил письмо с разоблачением преподавателя гимнастики, пользовавшегося популярностью и прекрасной репутацией, — но в течение долгих лет, как выяснилось, развращавшего своих учеников.

Бывают и более жуткие происшествия; два мерзавца изнасиловали и убили 12-летнего мальчика, — и остались бы безнаказанными, если бы не свидетельство его маленького товарища, наблюдавшего сцену издали, незаметно для злодеев. Несмотря на давление, оказывавшееся на него, он подтвердил дело суду, и преступники получили тюремный срок.

О чем не говорится, и что не должно быть высказано вслух, — это связь между происходящим злом и легализацией гомосексуализма; хуже того — все более наглой его рекламой и пропагандой всеми средствами массовой информации.

Особенно курьезными во Франции, где простой народ этот порок глубоко презирает и упоминает о нем в худших ругательствах.

Странно не видеть связь между двумя вещами: если разрешены противоестественные отношения между взрослыми, — вплоть до кощунственных браков! — как можно пытаться воздвигнуть плотину для их посягательств на детей?

Сами названия данного извращения раскрывают его сущность: и греческое слово **педерастия** и персидское **баче бази** означают "любовь" (в смысле эротического влечения) к мальчикам (а в этих двух странах такое явление существовало с весьма давних пор).

Уступки за уступками, делаемые мужеложникам, логически

должны бы привести к отмене возрастных ограничений. Чего, можно не сомневаться, они будут настойчиво добиваться!

А они уже, например, в Париже, завладели целыми кварталами, где их голоса имеют решительный вес в мэриях, где им принадлежат кафе, рестораны, кинематографы, — куда нормальным людям лучше не соваться...

Некоторым признаком просветления выглядит недавний отказ отъявленному гомосексуалисту в праве на усыновление ребенка. Власти резонно рассудили, что "интересы ребенка должны быть соблюдены в первую очередь". Причем, как сообщает "Монд" от 26 февраля с. г., Европейский Верховный Суд по делам прав человека в Страсбурге, подтвердил правильность постановления принятого в Париже.

Но, увы, вряд ли этот робкий шаг остановит лавину прогрессивного и торжествующего разврата! Тем более, что еще неизвестно, не пойдут ли власти назад...

Между тем. Ветхий Завет учит нас, что Бог, терпевший много тяжелых грехов, обрушил свой гром на Содом и Гоморру именно за такие их провинности. Что можно понять: речь идет о нарушении установленных Небом законов природы о любви между мужчиной и женщиной и о продолжении человеческого рода.

Бунт против этих правил есть бунт смерти против жизни — и следование такому искушению есть служение Дьяволу.

Не только древние иудеи карали за него смертью. Христианская Европа Средних Веков посылая содомитов на костер; и если в Испании их предварительно удавливали, то во Франции им не оказывали и подобного снисхождения.

Как ни смягчались нравы, а в Англии не остановились отправить в заключение Оскара Уайльда (правда, без нужды откровенно бравировавшего своими ненормальными склонностями).

Теперь законы религии рушатся повсюду, понятия нравственности отмирают, даже вот и законы природы отвергаются в погоне за безумными призраками абсолютной свободы, грозящей превратиться в тиранию и насилие извращенцев над нормальными людьми!

Сих последних, слава Богу, все же везде — абсолютное большинство. Когда же они одумаются и встанут на защиту своих прав, основы своей жизни? На защиту здоровой человеческой семьи, залюга прочности любого государства.

РЕАБИЛИТАЦИЯ

Удивляет наивность и непоследовательность людей, желающих добиться от нынешнего постсоветского правительства "оправдания" вождей Белого Движения!

"Реабилитации" начались, как известно, еще при советском режиме; и касались, в первую очередь, верных коммунистов, павших жертвами внутривластных интриг и изгибов линии ВКП(б). С этой точки зрения, признание невинности и заслуг чекистов как Абакумов и ко, идеологов как Бухарин, писателей как Бабель являлось как нельзя более логичным и законным (реабилитация Берии вполне вероятна в недалеком будущем).

Затем, в расширительном смысле, последовало прощение (по преимуществу посмертное) пострадавших по чистому недоразумению, или просто в порядке соблюдения числа арестов, продиктованного свыше.

Но о реабилитации **подлинных** врагов советской власти не было речи, — и быть не может без радикального изменения режима, политического строя (которое, хотим надеяться еще и последует; но сейчас от него, увы, далеко).

К каким уродливым гримасам приводит стремление к официальной реабилитации **настоящих** противников большевизма, мы с ясностью видим на примере Гумилева, чьи не в меру усердные поклонники стараются убедить власти и публику в том, что он де не участвовал в антикоммунистическом заговоре и чуть ли не сочувствовал власти Советов.

Здравый смысл говорит, что тут, вместо прославления и оправдания, получается поношение и клевета.

А уж применительно к Колчаку или Врангелю, их "реабилитация" явилась бы чистой абсурдом!

Герои, сделавшие все возможное, чтобы спасти Россию от начинавшихся уже и предстоявших ей на долгие годы кровавых ужасов, предстали бы тогда... трудно даже и понять, в каком виде!

Как сражавшиеся по недоразумению не за ту "правду", за которую следовало? Не понявшие простодушно величия и праведности марксистских идей, необходимости диктатуры пролетариата?

Служившие по ошибке не той идее, каковой следовало?

Если бы теперешние республиканские вожди сами захотели, — мы бы должны против таких попыток протестовать!

В оправдании ни возглави-

тели ни участники, ни Белого, ни Власовского Движения не нуждаются. А оценить их заслуги и воздвигнуть им памятники будет иметь право лишь Россия полностью омытая от красной скверны, посейчас увы ее затопляющей.

БОГ И ИСПАНИЯ

Спорят о роли личности в истории. Но за лицами стоит судьба. Для нас, которые в Него верят, — стоит Бог.

Господу было угодно спасти Испанию, когда она стояла на грани гибели, на краю бездны, раздираемая братоубийственной войной, в которой озверелые красные творили самые чудовищные жестокости.

Он послал Испании человека, сумевшего провести ее через взбаламученное море революции. В награду за то, что ее народ никогда не отступался от веры.

И вот нашелся человек, генерал Франко, стоявший как дуб под ураганом, как скала под яростными волнами океана.

Он победил силы зла, разгромил республиканцев.

Но страна оказалась в тупике. Вся Европа, зараженная левым духом, ее ненавидела и жаждала ее сокрушения.

Однако иберийский вождь знал правильный путь, и, умирая передал власть законному монарху, тогда еще совсем юному.

И тот сумел вывести государство на единственную возможную, — и потому нужную — дорогу.

От него требовали демократии. Он дал честную и неуязвимую демократию, со всеми (иногда отталкивающими) уступками.

Сохранив главное: монархию и христианскую веру.

И совершил чудо: ликовавшие враги предрекали ему кратковременное царство, — а он царствует без малого 30 лет!

Принудив державы Запада, проникнутые разрушительной идеологией псевдолиберализма, свою власть уважать: ибо придраться им не к чему.

А выполнить свою задачу он смог лишь потому, что Небо ему даровало драгоценного помощника на троне, жену, способную все понимать и всегда делать именно то, что надо.

Пример Испании и ее государей должен бы служить нам уроком.

Увы, перед лицом схожих испытаний, у нас не обнаружилось той стойкости, какую выказала она, не нашлось людей на высоте задачи, какие в ней явились, — и нет посейчас сознания верного пути и разумной программы.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

ПЕЧАТЬ

СВЕТЛЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

В “Новостях Пскова” от 1 сентября 2001 года с сочувствием читаем продолжение воспоминаний Миры Яковлевой “Друзей моих прекрасные черты”.

В них описывается возрождение русского патриотизма и православной религии среди молодежи освободившейся навремя от советского гнета в силу немецкой оккупации. Этому пробуждению немало содействовали, своею жертвенной работой, пробравшиеся в Россию старые эмигранты как Н. Одинокова, Р. Матвеева и Р. Полчанинов, связанные по преимуществу с Русским Студенческим Христианским Движением или со скаутизмом.

Для Яковлевой навсегда остались светлыми и радостными испытанные ею тогда переживания ото встреч со сверстниками “в доме на Плохановском посаде” и “в комнате на колокольне” в Свято-Троицком соборе во псковском кремле.

Жаль, что все это было раздавлено возвращением большевиков; которые не могли тем не менее вырвать из юных сердец впечатления, данные хотя и недолгим доступом свежего воздуха.

Курьезным образом, желая упомянуть об отклике в нашей газете на опубликованные ранее статьи М. Яковлевой, “Новости Пскова” называют ее “Нашим Временем”! Какого органа печати в Буэнос Айресе никогда не существовало.

БУДУЩАЯ ЯПОНСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА?

“Пуэн де Вю” от 6 марта с. г. публикует фотографию очаровательной маленькой японочки, трехмесячной принцессы Аико, ставшей кумиром всей Страны Восходящего Солнца; настолько, что подымается вопрос о изменении правил престолонаследия в пользу женщин. Других законных наследников там сейчас пока нет. Положим родители принцессы еще молоды и вполне могут иметь позже и других детей.

РЕКОРД ПОХАБЩИНЫ

В номере “Нового Русского Слова” от 6 апреля с. г. опубликованы отрывки из дневника покойного писателя Юрия Нагибина.

Выпишем один пассаж:

“Прочел Лимонова. Рекорд похабщины, но не оригинально. Тон и настрой Селина, приемы маркиза де Сада. лексика подворотни, общественной уборной. Как странно, что все уже было, даже такое. Как трудно создать что-то совсем новое. Сходным методом написана книжка Гусарова, только куда бездарней.

Странно, но этот метод я давно предугадал”.

НАБОКОВ, НАСТОЯЩИЙ И ФАЛЬШИВЫЙ

Рецензируя в “Новом Русском Слове” от 28 апреля с. г. изданную в России биографию Набокова, составленную Б. Бойдом, К. Кобрин так резюмирует ее содержание:

“Одаренный барчук, оснащенный ракеткой и теннисной ракеткой, удаляется. и нашим глазам предстает несчастный изгнанник, у которого ублюдки убили нежно любящего отца, который не смог похоронить мать, которого сторонились соизгнанники из-за брака с еврейкой, который дожил до сорока лет в крайней (но гордой!) бедности”.

То есть констатируется разница между тем, каким Набоков сам бы желал себя видеть, и каким на самом деле был.

Отметим, что “ублюдки” навряд ли заслуживают подобного имени (простим, впрочем, Кобрину его полное невежество в эмигрантских делах!): они были Таборицкий и Шабельский-Борк, метившие в Милюкова (вполне заслуживавшим наказания); а Набоков-отец подвернулся то ли случайно, то ли в порыве самопожертвования.

А вот с чем у Кобринина решительно никак не можем согласиться, это восторженная концовка о Набокове: “Странная, но несомненная инкарнация Пушкина ровно сто лет спустя”.

Изломанный, претенциозный и капризный писатель, чье дарование стоит весьма и весьма под вопросом, — абсолютно ничем не похож на гениального поэта, лучшего в России и одного из лучших в мире.

КОМУ ВЫ ВРЕТЕ?

В “Новом Русском Слове” от 14 апреля с. г., С. Лурье, отмечая заслуги Л. Чуковской, по поводу 95-летия со дня ее рождения, повторяет лживые сказки о том, что будто бы:

“К 37 году в СССР уже не было разумных жителей... Огромная страна полностью потеряла чувство реальности... Ведь каждый подопытный из всех этих обезумевших миллионов должен был, обязан был хоть кого-нибудь да предать”.

Не понимали мол “что ко власти пришли банды убийц”.

Еще как понимали! Эти сказки распространяют те, кто убийцам помогал (в той или иной форме, более или менее). И в них верят теперь те, кто в то время не жил.

А мы, кто эту страшную эпоху пережил, мы хорошо знаем, что раздавленные террором массы молчали, потому что говорить можно было, самое большое, — ближайшим родным и друзьям. Мы сжимали губы и ждали... Когда пришло время, грянула война, — откуда же многие миллионы не пожелавших возвращаться в СССР? Другие, с оружием в руках против советской власти боровшиеся?

Откуда они взялись, г-н Лурье?

А кто остался — часто по неволе — в Империи Зла, тем что же оставалось? И больше молчали... Предавали — подлецы или трусы. Большинство только делало вид, поднимали руки при голосовании и т. п. Потому что — что же было делать?! На бесполезную гибель лезть было бессмысленно!

Лурье возмущается, что: “Никто никогда не попытался убить Сталина”. Шутка сказать — легкая задача! Вот и мне когда-то советфильская дама в Париже сказала такое, почему же я не убил. Попробовал бы г-н Лурье! А клеветать сегодня, еще в РФ — это нетрудно.

ПОГАНАЯ КНИГА

“Литературная Газета” № 13 от с. г. с полным сочувствием рекламирует вышедшую в Москве книгу С. Кара-Мурзы “Советская цивилизация”: “Автор декларирует прежде всего то, что книга написана с любовью к советскому строю и советскому народу, и адресует ее читателю-единомышленнику”.

Ну, мы бы такую книгу читать не стали, и никому бы не посоветовали! И спрашиваем себя: стоит ли читать газету, которая подобную мерзость пропагандирует?

ПРАВИЛЬНОЕ МНЕНИЕ

Под рубрикой “Особое мнение”, Д. Калюжный, в статье “Мир болел книжностью”, защищает, вполне справедливо, русских царей от установившихся по их адресу трафаретов:

“Поди скажи, что имп. Николай II был по существу таким же социалистом как в Англии мистер Эттли! Или что Павел I и Александр II были убиты не “за реакцию”, а за прогресс: Павел взялся освободить крестьян, а Александр это закончил, а тиранами, деспотами и прочим никто из них не был”.

Причем многократно цитирует И. Л. Солоневича: “Самые верные прогнозы будущего делали репортеры, полицейские и деловые люди. В России, кроме того, делали еще и поэты, то есть почти все, кроме профессоров и философов. Но представления, созданные профессорами и философами, ввелись в нашу психику, как татуировка в кожу или как рак в печень”.

А также и некоторые другие его мысли.

ВЗВЫЛА НЕЧИСТАЯ СИЛА

Для всех продолжателей большевизма в России, будь они откровенные национал-большевики или прикрывающиеся либерализмом американизированные западники, правда о Власовском Движении, хотя бы частичная и умеренная, — страшна и (потому) ненавистна; это им, понстине вострый нож.

Не удивительно, что и книга В. Власова “Власов” (о которой наша газета недавно дала отчет) вызвала потоки грязной хулы в “Литературной России”, в частности в номере от 12 апреля с. г.

Поместив две рецензии, редакция на всякий случай резюмирует: “Мы не сторонники обеления Власова и его армии. Предатель есть предатель. И нет ему оправдания”.

Это вам, иудам, нет оправдания; это вам, угнетавшим десятилетиями русский народ и желающим дальше его обманывать и эксплуатировать, нет и не должно быть прощения!

И вас, будьте покойны, история, когда придет время, заклемит и осудит!

А пока, — что ж делать: мели, Емеля, твоя неделя!

И вот некий пакостник Ю. Рябинин на страницах “Литературной России” изощряется:

“Чем больше людей высказываются против “советской тирании” и в пользу “альтернативного русского пути”, тем отвратительнее выглядят эти люди и тем непригляднее кажется сам “альтернативный путь”.

Позвольте, товарищ Рябинин! А разве российский народ не отверг уже советскую тиранию (кавычки тут, правда, не нужны)? И почему же так на оную смотреть как смотрит большинство жителей РФ теперь, было преступлением в годы войны?

И что же издеваться над теми, кто выбрасывал партбилеты в помойку? Мы не выбрасывали, поскольку не имели.

Да, у Власова были в рядах и бывшие партийцы (он и сам состоял в компартии; без этого в Красной Армии служить было трудно). Но масса-то бойцов и та масса, которая ему сочувствовала, никогда коммунистами не являлась, ни формально, ни, тем паче, в глубине души.

По стопам Рябинина, тут же и М. Юпп старается, заодно поливая помоями и старую эмиграцию: “Одураченные пустыми, но гипнотически завораживающими речами Адольфа Гитлера шли они на бой с большевиками во имя освобождения отечества”.

Ну конечно! А надо было слушать “гипнотически завораживающие речи” великого вождя Иосифа Сталина. Коих М. Юпп уж так наслушался, что они и ныне из него лезут, — хотя “культ личности” давно уж и вышел из моды.

А что ж: нашлись в рядах старой эмиграции дураки, которые советскую брехню и слушали. Только их участь в большинстве случаев оказалась не особенно сладкой...

Впрочем, спорить с индивидуумами как Рябинин и Юпп бесполезно, да и противно. Захлопнем с омерзением страницы “Литературной России”

А. НИКОНОВ

КО ДНЮ ПОБЕДЫ 9 МАЯ

По важнейшим историческим фактам победу СССР над Германией в 1945 году можно оценить без лозунгов и повышенных эмоций. Есть факты “отрицательные” и “положительные”. К первым относятся следующие: к 1942 году в плен сдались примерно три миллиона советских военнослужащих, большинство которых было готово воевать против СССР на стороне противника — случай небывалый в мировой истории; в начале войны зверства против гражданского населения творили не немцы, а бериевские “зондеркоманды” в германской форме; последующее снабжение Красной Армии и организация военной промышленности за Уралом стали возможны только благодаря всесторонней помощи западных союзников; никаких великих полководцев в советском генеральном штабе не было — победы одерживались не умением, а числом, не искусным маневром, а бесконтрольным выбросом “солдатской массы” на истребление; советские офицеры эшелонами вывозили из оккупированной Германии награбленное, советские солдаты изнасиловали до полутора миллиона женщин, советские карательные органы установили на занятых территориях кровавый режим; победа на десятилетия укрепила преступную и антирусскую коммунистическую власть.

“Положительные” факты таковы: немцы пришли в СССР русоненавистниками; в антиславянской расовой теории Гитлера не было, в сущности, ничего нового, в ней в сжатом виде выразилось то, о чем веками мечтали европейские политики и идеологи, — в этом смысле армии Третьего Рейха были как бы авангардом русофобского Запада, даже наиболее доброжелательные из немцев, как всегда ничего не понимая в России, отождествляли ее с СССР, а их оккупационное начальство обращалось с русскими с той примитивной хамской наглостью, которая так свойственна немцам, когда они в чем-либо преуспевают; Германия была на пороге полной победы, но, оттолкнув гражданское население и расточив силы русских антикоммунистов, кончила катастрофой; эту Германию — управляемую русофобами — СССР все-таки победил, а его Красная Армия состояла не только из карателей и жуковцев, но и из вчерашних русских мужиков — “носителей генофонда”, равно ненавидимых и нацистской и большевицкой властью.

Отношение к этим фактам путинской верхушки и “простых” граждан характерно для идеологической ситуации в нынешней “РФ”. Официальная пропаганда в традиционном советском стиле игнорирует конкретные данные (или извращает их) и берет за основу только самую общую схему: немцы

были нацистами и агрессорами, победа над ними спасла “наш народ” от полного уничтожения. Возвеличивая победу (при Ельцине она все-таки праздновалась скромнее), путинский национал-большевизм стремится создать некую положительную идейную опору в обществе, пронизанном недовольством. Праздник 9 мая одновременно и призывает к национальному примирению: дескать, тогда, перед лицом опасности все сплотились — коммунисты и не коммунисты, привилегированные и репрессированные, крестьянство и интеллигенция — почему бы и теперь не забыть все противоречия; и способствует укреп-

лению национального чувства (как его понимает нынешняя власть): дескать, был сильный и жестокий враг, которого ваши отцы и деды разгромили в героической борьбе, будьте же достойны их; и лукаво заигрывает с болезненной темой сегодняшнего дня: в конце концов, тогда враг имел все и стоял уже под Москвой, но был-таки сокрушен — а сейчас потенциальный противник тоже в силе, тогда как “наша родина” ослаблена...

Путин сделал по-своему правильный расчет. Опросы (если к ним можно относиться серьезно) показывают, что его советско-патриотические инициативы в целом пользуются

поддержкой большинства населения, тоскующего по “спокойной” жизни и крепкой державности. Так называемый средний человек, образующий это большинство, и не умен и не глуп. Но в его политическом мышлении равно не срабатывают ни логика, ни нравственность. Им управляют устоявшаяся привычка, взвинченные эмоции и узкий интерес. Все его похвалы советскому прошлому держатся на мыслительной ошибке: он полагает, что если при старой системе было хорошо ему, то это значит, что была хороша вся система; или же, что если при старой системе произошло какое-то значительное событие или что-то одно было лучше, нежели теперь, то и вся система тоже была лучше. На этом и сыграл Путин, подобрав сталинский гимн и красный флаг. На этом же он играет, пышно празднуя победу одной преступной антирусской диктатуры над другой.

Обнадеженный средний гражданин, вероятно, выберет Путина на второй срок, с чем его и можно будет поздравить. Но что следовало бы сделать с Днем Победы настоящему патриотическому политику, желающему возрождения России, а не Совдепии, окажись он на месте Путина? Как убедить этих “средних граждан”, что у нас так не воевали никогда, что русский солдат никогда не был палачом, мародером и насильником, что победа была не русской, а советской — зверски жестокой и бездарно расточительной, ложной победой? Допустимо ли выбить почву из под ног у людей, униженных слабостью своей некогда мощной страны, отнять у них предмет последней гордости? Как участникам войны, которые тогда действительно думали, что воюют за родину, с высоты государственного поста сказать, что на деле они защищали Сталина и его ублюдков, что власть 60 лет лгала им и пользовалась ими? Что ответить на их встречный вопрос: “Значит, все было зря, и умирали зря и жили зря?”

Со всеми этими сложностями настоящий патриотический политик столкнулся бы неминуемо. Но если бы он с самого начала поставил себе главной целью полное уничтожение всего советского и возвращение к ценностям православной России, то ему не пришлось бы искать ответа на эти горькие вопросы. Жизнь, увенчанная покаянием в грехах и осознанием ошибок, никогда не бывает напрасной. Победный пафос следовало бы похоронить вместе с именами советских лжеполководцев. Девятое мая можно было бы отмечать как “День поминовения погибших во Второй Мировой войне”. Гордиться должно истинными победами. Таких в нашей истории множество.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

КАРЛИК И ПАССИОНАРИЯ

Sic transit gloria mundi... Это древнее изречение применимо теперь и к французской коммунистической партии. Потеряв крупное, регулярное вспомоществование со стороны СССР, она постепенно, но верно, увядает. Число ее членов снижается до смешного. Когда-то могущественная ее газета “Юманите” (“Человечество”), название ко-

торой карикатурист довоенного парижского журнала “Иллюстрированная Россия” переименовал на “Ума нету”, недавно стояла на грани закрытия. Ее спасла денежная помощь правительства и ряда финансистов (старая история: капиталисты вяжут себе веревку, на которой будут повешены, приди коммунисты к власти).

И вот — последний удар. В конце апреля во Франции избирался президент. Оказалось целых 16 кандидатов, которые выставили себя на свой страх и риск. А риск такой: не получишь хотя бы 5% голосов, и казначейство не вернет расходы по предвыборной кампании.

Ну и выставленный французской компартией Робер Юэ, ее генеральный секретарь (то есть прямой наследник Мориса Торреза) получил **намного меньше** этих пяти процентов.

В противовес Морису Торрезу, у которого был вызывающий подбородок, выпирающие скулы и агрессивное лицо, у этого лица добродушного карлика из сказок Гримма; одень на него колпак... Попад в долговую яму, не только сама партия, но и незадачливый ее кандидат, стоят теперь перед финансовым крахом. Чтобы спасти положение, французские коммунисты объявили срочный сбор пожертвований в “Красную Казну”.

Зато, неожиданно, другая крайне левая кандидатка — троюкистка Арлетта Лагийе; то бишь яркая ненавистница коммунистов как де недостаточно проверенных марксистов, не только получила гораздо больше 5 процентов, но и даже заняла 4-е место!

Это, следовательно, некая новая “пассионария” самого ретроградного, окаменелого направления. Она, невысокого роста со злыми глазами, с поднятым кулаком проповедует “диктатуру пролетариата” и необходимость уничтожения всякой собственности. Хотя сама она, с 16-летнего возраста, без перерыва служила в самом что ни на есть капиталистическом банке “Лионский кредит”. Особой популярностью она пользуется среди женщин.

Когда-то генерал де Голль, окончательно убедившись в твердокаменности французского населения и обидевшись на недостаток голосов в его пользу, в сердцах воскликнул: “У французов телячьи мозги!” Тогда это прозвучало несколько непристойно, но видя популярность такой крайней троюкистки выходит, что изречение де Голля остается в силе и сейчас.

Что до выборов, во втором туре остались Ширак (ложный правый, за него теперь проголосовали и коммунисты и социалисты) и националист Ле Пен. Так как мобилизовались все левые силы, Ширак был переизбран. Но Ле Пен получил ореол “второго человека”. Кстати, он всегда говорил, что между Шираком и левыми нет разницы.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

А. НИКОНОВ

А Т Л А Н Т И Ч Е С К А Я П Р Е Л Ю Д И Я

1

Что происходит в "однополярном мире", нет смысла пространно описывать. Скажу четырьмя словами: Ирак, Сербия, Афганистан, Грузия. Триумфальное шествие американского глобализма продолжается. Для любого, хорошо знающего русскую историю, эти события не покажутся неожиданностью, так как о них предупреждали еще православные старцы. Не станет Царя, Русского Хозяина, и в христианском мире некому будет сказать властное "вето!"

Предыстория нашего рассказа очень давняя...

В 1520 году Эстебан Гомес, участник кругосветной экспедиции Магеллана, впервые ступил на вересковые пустоши, вспухающие гейзерами, неприветливых скалистых островов на 52-й параллели Южной Атлантики. Что побудило испанского капитана дать хмурой, холодной земле нежное, благоухающее цветником название? Говорят, имя его жены, Мальвины...

Далеким островам долго не давали покоя людские амбиции. В 1764 году, после завоевания Англией Канады Луи де Бугенвиль с горсткой беженцев основал Порт-Луи в честь короля Людовика. Через год британец Джон Байрон учредил Порт-Эгмонт. В 1767 году, после испанского официального протеста, суверенитет Испании над островами был признан, Мальвинская колония отошла Буэнос-Айресу и в 1774 году Великобритания вполне добровольно покинула острова.

Но третьего января 1833 года британский десант с корвета "Клио" напал на Пуэрто-Соледад, столицу Гран-Мальвины. Захваченный остров не был пустынным, там уже десятки лет находилась благоустроенная аргентинская колония, управляемая губернатором Луис Вернетом и военным комендантом Хосе Мариа Пинеда. Они отказались сдать остров англичанам и были арестованы. Почти всех жителей изгнали на материк, а оказавшего вооруженное сопротивление гаучо Риверо бросили в тюрьму.

После оккупации бывшему коменданту удалось добраться до Буэнос-Айреса, и Аргентина немедленно выразила Великобритании протест. Его она выражала непрерывно 149 лет.

Культуру и цивилизацию на новых владениях британской короны представляла, в основном, китобойная база, уставившая все острова огромными чанами для переплавки китового и тюленьего жира, — тюленей за недолгое время почти всех перебили. В конце XIX века королева Виктория основала на островах скотоводческую фирму "Фолклэнд Айлендз Компани", которой принадлежало 43% земли и около 600 тысяч овец. На фирму работал каждый третий островитянин. Фирма контролировала весь импорт и экспорт архипелага и

была единственным оптовым поставщиком мяса, но о будущем заботилась так мало, что экономика островов постоянно страдала из-за отсутствия местных капиталовложений и непрерывного вывоза капитала в Англию. Этакая микро-Россия при демократах. Социальная политика Великобритании привела к тому, что в период с 1969 по 1982 годы, население Мальвин сократилось с 2800 до 1800 человек. Колониальные власти не позаботились построить местным жителям ни больницы, ни средней школы.

Аргентина же выстроила в Порт-Стенли аэродром и организовала пункт срочной медицинской помощи, обязалась соорудить на Мальвинах теле- и радио-станцию, наладить регулярный выпуск газеты. Но все эти проекты затрудняло наличие оккупационной власти...

На пороге 80-х годов англичане обнаружили под мальвинским шельфом нефтяное месторождение, способное дать большую добычу, чем все британские вышки в Северном море. Но настроения в Аргентине уже поменялись... Военная Хунта не желала более мириться с положением дел после 1833 года. Британского льва отряд командос за полчаса вышиб с Мальвин: второго апреля 1982 года на острова вступили аргентинские части. В Лондоне началась суматоха. Министр Иностранных Дел кабинета тори лорд Каррингтон подал в отставку. Сделал это и министр обороны, но Маргарет Тэтчер его отставки не приняла.

Порт Стэнли был переименован в Пуэрто-Архентино. На материке, руководители оппозиции присоединились к военному руководству страны, демонстрируя полное единодушие. Да, в тот момент аргентинская оппозиция показала себя не похожей на российских либералов, готовых поддержать хоть Дудаева, хоть Березовского, лишь бы насолить "проклятой русской империи".

Британский лев наливался яростью. Решение о посылке армады к берегам Мальвин было принято Лондоном за несколько часов. Похвальная оперативность, если учесть, что для мирного разрешения территориального спора в рамках ООН ему не хватало десятилетий. Командующий эскадрой контр-адмирал Джон Вудворт заявил: "Мы будем стрелять первыми!" Уже 5 апреля из Портсмута вышел флагман армады, авианосец "Инвинсибл" ("Непобедимый"). К месту сбора, к островам Вознесения в Антлантике, спешили также авианосец "Гермес", вертолетоносец "Интрепид", ракетные фрегаты типа "Шеффилд" и десантные корабли. К ним должны были присоединиться еще 20 кораблей из Гибралтара.

Честным людям свойственна некоторая наивность, и Аргентина поначалу надеялась на нейтралитет и посредническую деятельность США. Как никак, великий северный со-

сед был членом Организации Американских Государств и Международного Договора о Взаимной Помощи. Соединенные Штаты ничего не любили больше сохранения хорошей мины на лице при плохой игре, и в качестве посредника между Аргентиной и Великобританией выступил Государственный секретарь США.

Александр Хейг предложил аргентинской стороне создать на Мальвинах тройственную администрацию из представителей США, Англии и Аргентины. В ответ Аргентина пожелала вести переговоры с Англией в рамках ООН. В числе компромиссных предложений было даже согласие вывести с Мальвин аргентинские части, если британский флот повернет назад. Как писала в те дни газета "Кларин", аргентинцы потребовали от Хейга немедленного созыва сессии Организации Американских Государств и просили о содействии на случай агрессии извне континента. Хейг же убедительно просил не прибегать к этому договору, предусматривающему вооруженную поддержку одного из своих членов, подвергшемуся нападению. Отчего бы так? Просто "честный маклер" стремился сохранить лицо...

Параллельно шли совсем иные беседы. Во время своего визита в США министр иностранных дел Великобритании Ф. Пим обсудил с Хейгом вопрос о том, как США могут усилить нажим на Аргентину. Почти неделю его аргентинский коллега, Коста Мендес, добивался от США сохранения нейтралитета.

Но нейтралитет для нации бизнесменов был куда менее интересен, чем геополитические выгоды, развернувшиеся перед США в случае вступления в военно-политический блок с англичанами. Контроль над Мальвинами — это контроль над морскими коммуникациями между Антарктикой и Тихим океаном, это — контроль над самой Антарктикой. Это возможность создать Южно-Атлантический Пакт в дополнение к НАТО. Для Аргентины, отнюдь не перворазрядной морской державы, такие проекты — роскошь, но не для богатейшего англосаксонского блока.

Узнавши о решении Рейгана поддержать Англию, глава парламента Мексики Луис Фарнес воскликнул: "США предали Америку!" Тем самым он озвучил настроения многих стран латиноамериканского континента...

В Англии же известия из Вашингтона вызвали среди консерваторов триумфальные настроения. Было чему радоваться: в 200-мильной карантинной зоне вокруг Мальвин британские корабли имели припасы лишь на три месяца активных боевых действий. Удаленность коммуникаций и отсутствие мощной тыловой базы делало авантюру Альбиона крайне рискованной. Если бы не верный союзник, также бывший доминион...

Помощь была налажена с истинно американским размахом. Когда Коста Мендес еще считал янки нейтральными и вообще честными людьми. США уже переправляли запасы горючего на остров Вознесения. Американские спутники-шпионы снабжали англичан фотоснимками района Мальвин, другие спутники прослушивали аргентинские радиопереговоры. Информация, только что вышедшая из аргентинских штабов, уже передавалась Вудворту.

Пентагон выделил англичанам ракеты и радиолокационные станции. В дополнение к чрезвычайному плану, предусматривавшему переброску американского военно-технического снабжения прямым путем в Южную Атлантику, Англии были выделены самолеты-заправщики с американскими экипажами.

Никогда еще так быстро не облетала словесная шелуха с заявлений Вашингтона о континентальной солидарности. Занимая в межамериканской системе безопасности хозяйское положение, США без труда подмяли под себя все проаргентинские инициативы и все усилия отдельных латиноамериканских стран как Перу и Венесуэла.

В союзе с США выступила и ЮАР. Южно-Атлантический Пакт совсем не казался блефом...

Кроме того, все однозначнее становилась поддержка агрессоров всеми странами-участницами Североатлантического Пакта. Генсек НАТО Йозеф Лунс, заявил о поддержке права Лондона на военное разрешение конфликта. Фактически сформировался общий фронт стран НАТО против Аргентины. Это никак нельзя называть англоаргентинским конфликтом. Это — сговор. Обычное для гуманистов-англосаксов нападение скопом на одного. Это — **Атлантическая прелюдия Нового Мирового Порядка.**

Смею предположить, что Маргарет Тэтчер могла и вовсе не начать военно-морской поход, если бы с самого начала не была уверена в коалиционной помощи, в первую очередь — со стороны США. Иначе чем объяснить тот факт, что целый отряд британских подводных лодок, в том числе атомных, получил приказ идти в район Мальвин **еще до высадки** на островах аргентинских сил? Сводки о положении на Мальвинах американцы передавали в Лондон также до второго апреля. Зачем же это американцам шпионить в пользу англичан над островами, еще находившимися под британским флагом?

Как бы там ни было, кровавый исход событий был предрешен. В конце апреля был захвачен аргентинский форпост Мальвин, Южно-Георгиевские острова и грянули первые раскаты Атлантической прелюдии.

Разыграно было и впрямь, как по нотам.

МЫСЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ

КЕЛТЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И. Л. Солоневич очень отрицательно относился к сепаратистам всех мастей; причем, безусловно, на него больше всего влияло соприкосновение с украинскими самостийниками.

Он учитывал однако разницу между политикой России и таковой западных государств по отношению к подчиняемым народам. Цитируем его на сей счет слова:

"Завоевав Польшу или Финляндию, русское правительство ни от одного поляка или финна не отняло ни одного клочка земли, а население Ирландии было ограблено до последнего клочка земли".

Что коснулось, надо сказать, как крестьян, так и дворян. Эти последние принуждены были часто эмигрировать, главным образом, в Испанию и во Францию.

Солоневич даже добавляет: "Вообще, если вы хотите сравнить быт тюрьмы и быт свободы, — то сравните историю Финляндии с историей Ирландии".

дии".

В некотором противоречии с этим находятся его слова по поводу Шоу: "Если бы Бернард Шоу писал на своем ирландском диалекте — его бы никто в мире не знал".

Это, конечно, фактически верно. Только вот попробуем подсчитать число ирландцев, ставших английскими писателями, во многих случаях знаменитыми; и взвесим, что бы было, если бы их из английской литературы вычистить.

В их число пришлось бы включить, кроме Шоу, Свифта, Уайльда, Конан Дойля, не говоря уж о Джойсе, Йетсе; поэта Томаса Мура, которого переводил Жуковский, и множество менее известных в России, но тем не менее замечательных писателей как Шеридан Ле Фаню, Мария Эджеворт, Джордж Мур и другие.

Относительно Шотландии вопрос несколько сложнее, поскольку там кельтский, гаэльский язык занимал толь-

ко северную, горную часть страны, а нижняя, равнинная говорила фактически на диалекте английского. Тем не менее коренным шотландцем был Стивенсон, и уж тем более Макферсон, потрясший всю Европу своими песнями Оссиана. И даже, как ни странно, шотландцем по матери являлся Киплинг, уж на что апологет британского могущества и англосаксонской расы!

Немало в английской словесности и валлийцев, судя по фамилиям, даже если их вклад и не столь велик.

Вообразим на миг, что все эти кельты писали бы на своем языке. Тогда бы, можно предположить, ирландская литература занимала бы вполне почетное место в Европе и в мире.

Английские правители распорядились однако так хорошо, что местные литературы остались на средневековом уровне, а в дальнейшем все талантливые люди в самом деле если писали то лишь по

английски.

Так что их письменность изучают разве что немногие энтузиасты в остальных странах, — а местные патриоты не в силах ее по настоящему возродить.

Даже в независимой Ирландии народ оказался перед той проблемой, что большинство своего национального языка не знает, — на нем говорят в быту лишь жители нескольких провинций крайнего запада. В Шотландии истребление ее родного языка доведено почти до конца; а на острове Мэн — даже целиком и полностью, как и в Корнуэльсе.

Валлийцы пока за свой язык держатся еще крепко, но и там он уже потерял обширные территории и тесним чем дальше, то больше.

А жаль! Даже судя лишь по тому, что сохранилось от древности, их литература и поэзия обещали много...

Владимир Рудинский

СРЕДИ КНИГ

СУДЬБА ПОБЕЖДЕННЫХ

Морган Льюэлин, судя по имени и фамилии валлийка, а судя по творчеству пламенная ирландская патриотка, в романе "The Last Prince of Ireland"

(New York, 2001) рассказывает о битве при Кинсейле в 1602 году, когда было надолго сломано сопротивление Ирландии английскому порабощению и был нанесен непоправимый удар ее национальной культуре.

Казалось бы, как все это далеко от нас, от русских дел и интересов!

А на самом деле мало кто так близко может принять к сердцу раздирающую трагедию, описанную в книге и так до глубины ее почувствовать как Русское Зарубежье.

Это — история разбитой армии, отступления, борьбы с неумолимым и непомерно сильным врагом на сторону которого притом привлечено страхом или расчетом немало и соотечественников.

То есть повествование о том, что мы сами пережили, равно первая и вторая эмиграция.

И о чем потомки первой знают со слов отцов.

Автор описывает как, в условиях необычно тяжелой зимы, тысячи беглецов движется с юга страны на север, где еще сражаются с неприятелем их единомышленники.

Подвергаясь все время нападению противника и подчинившихся ему изменников. Уменьшаясь непереставно в числе. Среди них — бойцы, пехота и конница, а также женщины и дети, гибнущие в первую очередь.

А надо переходить бурную, разлившуюся реку, вставать внезапно с привала после долгого, изматывающего перехода, потому что грозит окружение англичанами и их сообщниками. Они все же достигают цели, — но лишь немногие из них.

И нестерпимо тяжела роль их

вождя, принужденного требовать непосильное и порою приносить верных людей в жертву.

Читая, все время вспоминаешь о сродном, когда-то испытанном в другом веке, в условиях другой страны.

Для каждого из нас по-разному; но такие воспоминания волей неволей сохранишь до гроба.

Восстание, во главе которого стояли ирландские дворяне, вожди исторических кланов, которые могли бы с выгодой для себя подчиниться иностранному игу и навязываемой им чужой религии, закончилось поражением.

И для тех из руководителей, кто не погиб, — изгнанием, главным образом в единовенную с ними Испанию. Где окончил дни и герой романа Льюэлин, Дональд Кам О'Сюлливан. Имена их потомков мелькают порою потом в истории иных стран Европы, — Испании, Франции, и даже России.

Странные неудачи преследовали Ирландию! Помимо неумения объединиться, ее подводили и союзники. Такие могучие державы как Испания и Франция, в борьбе с Англией, с таким успехом могли бы на нее опереться... Но все кончалось крахом.

Непобедимая Армада, побежденная бурями... испанские войска, прибывшие в 1601 году на юг Ирландии вместо севера (хотя испанские корабли совершали кругосветные плавания, курсировали между Европой и Америкой!). И такие же неудачи французов в 1798 году.

Жестокости английского правления на Зеленом Острове превосходят всякое воображение; начиная от Средневековья, через ужасы кромвелевского завоевания и вплоть до расправы с мятежом в Дублине в 1916 году, — действия покорителей словно бы написаны кровью.

Которая, впрочем, продолжает литься и в сегодняшнем Эрине, четверть которого от него оторвана и остается под властью ольстерских протестантов.

САВВА ЮРЧЕНКО

Языковые уродства

БАБУШКА ЛУНА

В гватемальской газете "Тренса Либре" от 13 апреля с. г., С. Колон критикует перевод с испанского на местный индейский язык какчикель стихов поэта А. А. Аренго, из его сборника "С птичьего полета".

Он отмечает как особенно нелепый оборот то, что слово "луна", в строке "По необъятному небу проходит луна", передано у индейцев сочетанием "дорогая бабушка луна".

Это может казаться бессмысленным. Но напрашивается мысль, что в данном языке, быть может, существует стойкое сочетание "дорогая бабушка луна", как у нас, скажем, "мать сыра земля", составляющее неотъемлемую часть их поэтической речи.

А тогда уж осуждать не приходится. Возможно, сказать просто "луна", без присущего ей эпитета

звучало бы по какчикельски вульгарно и грубо.

В общем, как говорится: "В чужой монастырь со своим уставом не ходят".

О' БРАЙЕН

Не могу без раздражения читать это уродливое написание, которым уснащают тексты английских переводов безграмотные эрефийские литераторы!

Нарочно спросил о правильном произношении русскую даму, ирландку по происхождению и часто посещающую родину своих предков.

И она меня заверила, что эта фамилия по ирландски звучит как О'Бриен, или если писать фонетически О' Брийен.

Зачем нам надо искажать кельтские имена и фамилии на английский лад?

Потому что советские образованцы учат английский язык и других не знают?

Так мы же не обязаны перенимать их скверные традиции!

Аркадий Рахманов

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ДАЮТ ПОТОМСТВЕННОЕ ДВОРЯНСТВО БЫВШИМ СОВЕТСКИМ КОММУНИСТАМ

В печальную дату 10-летия кончины Великого Князя Владимира Кирилловича, по почину пресловутого А. Зарубина в Санкт Петербурге и Москве навешивали на бывших коммунистов, чиновников Министерства Обороны РФ, орденские кресты и жаловали им потомственное дворянство. Все это вызывает у нас чувство глубокого возмущения. Подробности помещает на своем узле интернета "Монархист" М. Н. Кулыбин.

Будем уповать на милость Господню. Желаем "Нашей Стране" так же высоко держать Имперское Знамя, как это было последние полвека.

Н. Н. ЛУКЬЯНОВ

Председатель Всероссийского Монархического Центра

Москва

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОЛЖЕНИЦЫН О ПУТИНЕ

Нам пишут из Москвы:

А. И. Солженицын обвинил Ельцина и Путина в "грандиозном грабеже России". В интервью телевизионной компании РТР, писатель отметил: "Наши бесценные естественные ресурсы были переданы — фактически бесплатно — в руки группы авантюристов".

Автор "Ракового Корпуса" не раз обвинял Ельцина в мошеннической приватизации государственных предприятий, но теперь он винит и Путина: "Когда он пришел ко власти, были надежды, что он обрушится на жуликов, заставит их расплатиться за то, что они захватили, но этого не случилось".

По словам писателя приватизационные сделки настолько разорили государство, что военные вертолеты все чаще разбиваются из-за недостатка нужного обслуживания и запасных частей, а лесные пожары бушуют без предела, поскольку у пожарных нет нужного оборудования.

К 85-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЯ

Нам пишут из СПб:

В приказе по Русскому Обще-Воинскому Союзу, его начальник И. Б. Иванов отметил, что "Февраль 1917 года стал той точкой отсчета, с которой началась гибель веками создававшегося великого российского государства. Первыми жертвами "великой, бескровной, революции" стали чины санктпетербургской полиции, пытавшиеся противостоять вспыхнувшему в Петрограде бунту".

РОВС и Корпус Разведчиков почтили память тех, кто в февральские дни 1917 года первыми погибли от рук революционной толпы, честно исполняя свой долг защиты Престола и законного порядка. Группа представителей этих организаций прибыла на Смоленское кладбище, где находится единственный в Петербурге, а, возможно, и в России, сохранившийся надгробный памятник чинам русской полиции — городским Тяпкину и Самсонову. Они погибли задолго до трагических событий 1917 года, но их имена и подвиги стали символом исполнения служебного долга чинам российской полиции всех поколений. К их надгробному памятнику был выставлен почетный караул юных разведчиков и возложен венок с надписью: "Петербуржским городским — жертвам русской смуты 1917 г." Затем была отслужена лития, с провозглашением вечной

памяти всем верным слугам Царя и Отечества, отдавшим свою жизнь при исполнении долга.

БОЙКОТИРУЮТ САРАМАГО

Нам пишут из Иерусалима:

В Израиле с витрин и полок книжных магазинов за один день убраны книги лауреата Нобелевской премии по литературе португальца Жосе Сарاماго, в ответ на то, что всемирно известный писатель позволил себе в резкой форме высказать отрицательное мнение по поводу поведения израильтян на палестинских территориях.

Бойкот Нобелевского лауреата, который еще недавно был одним из самых популярных иностранных писателей в Израиле, вызван тем, что он, побывав на палестинских территориях, заявил: поведение израильтян на земле Палестины ему "напомнило — хотя с учетом разницы времени и места — поведение гитлеровцев по отношению к евреям в концлагере Освенцим".

Португальский писатель побывал в Палестине в составе Международного Писательского Парламента. Увиденное там, его потрясло: "Даже внимательно читая прессу и смотря телевизор, — отметил Сарاماго, — невозможно представить какой ужас здесь творится". В ответ, израильская газета "Гаарец" обвинила писателя... в антисемитизме. А министерство Иностранных Дел Израиля заявило: "Поставив на одну доску гитлеровцев и израильтян, Нобелевский лауреат стал жертвой дешевой палестинской пропаганды". На это Сарاماго ответил, что зато он, в отличие от некоторых, "не стал жертвой дорогой и хорошо оплачиваемой израильской пропаганды".

Нобелевский лауреат заранее предполагал, что на него навесят ярлык антисемита: "для многих евреев не быть просемитом равнозначно тому, что быть антисемитом".

ПРОВАЛЫ КПРФ

Нам пишут из Москвы:

"Литературная Газета" опровергла заверения думских коммунистов будто за них голосует 50 миллионов человек, что

КПРФ де постоянно добивается успехов на региональных выборах и что красные губернаторы якобы демонстрируют выдающиеся экономические достижения.

На самом деле максимальный результат КПРФ — 16,2 миллиона голосов на выборах в Государственную Думу 1999 года. А за Г. Зюганова как кандидата в президенты голосовали 24,2 миллиона в первом туре выборов 1996 года. За последние три года единственный реальный успех красных в регионах — победа Г. Ходырева на выборах губернатора Нижегородской области. При этом с 1999 года коммунисты проиграли все без исключения выборы в региональные законодательные органы.

Что касается экономики, то из девяти регионов РФ, в которых в 2001 году зафиксирован спад промышленного производства по сравнению с 2000 годом, семь — "красные".

"БЕЛЫЙ ЛИСТОК"

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий в этом канадском поселке "Белый Листок" отметил, что "если первая эмиграция, а с нею и вторая, первым делом строила храмы, то третья, советская, нуворишей, ни одной часовни не построила, несмотря на свои "оффшорные" миллионы".

Издаваемый Г. М. Моисеевым орган печати написал также, что "те немногие русские, вроде Н. Л. Казанцева, редактора "Нашей Страны", вроде талантливой В. Н. Беляева, ходячей энциклопедии русской и мировой истории, Г. А. Федорова, начальника Русского Имперского Союза-Ордена, таких же талантливые В. Зарубина, Е. Веденева, сотрудники "Нашей Страны"; оставшиеся в живых подлинны казаки, чины Русского Корпуса, да еще три-четыре десятка деятельных русских монархически настроенных лиц определяют политическое кредо эмиграции".

БОРОДИН О МОНАРХИИ

Нам пишут из Москвы:

Новейший лауреат Премии Солженицына Леонид Бородин заявил, что он надеется "только на восстановление русского государственного сознания; если оно произойдет, то скажется по-

ложительно на всем: литературе, музыке, культуре речи, экономике, борьбе с коррупцией, преступности, проституции, наркомании..."

В интервью интернетовскому узлу "Православие.Ру" писатель упомянул антисоветскую группу Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа, в которой он состоял вместе со ставшим впоследствии сотрудником "Нашей Страны" Евгением Вагиным: "Арестовали нас в общем-то за дело. ВСХСОН был военизированной организацией, ориентированной на вооруженный захват власти! Игорь Огурцов считал, что социализм не может улучшаться, не подпрыгивая страну. Рано или поздно он должен рухнуть и развалить государство. По программе надо было подготовить армию, которая в момент кризиса вооруженным путем захватит власть и не только предотвратит развал государства, но также покончит с коммунизмом и создаст переходный тип государства с православной ориентацией. Много там было наивного, но до тех основных лозунгов — христианизации политики, христианизации экономики и христианизации культуры — до сих пор не доросла ни одна из существующих в России партий".

По мнению отбывшего два тюремных срока писателя, в нынешнее "смутное время нужно делать ставку не на партию и не на личность, а только на идею. Идеей же должна стать государственность, по мере возможности православная.

Л. И. Бородин считает также, что прежде чем говорить о восстановлении монархии, нужно думать о восстановлении религиозного сознания народа: "Монархия — не форма правления, а форма бытия народа, отражающая особенности его сознания. В нерелигиозном обществе возможна только пародия на монархию; фактически будет не царь, а президент без права переизбрания".

ЛОЖЬ ЧЕКИСТОВ

Нам пишут из Москвы:

Московское Управление КГБ — ныне ФСБ — выпустило брошюру с камуфляжной белой обложкой без надписей и картинок, а под ней — настоящая, гляцевая: герб кагебистов со щитом и мечом и изображение Лубянки.

В брошюре, которую бесплатно раздают в учебных заведениях, повторяются азы самой заядлой западной русофобии, согласно тезисам которой советские "органы безопасности" уходят корнями в царскую тайную полицию. Деятельность же чекистов описана розовыми красками вплоть до утверждения, что де в приемной ФСБ "работают наиболее компетентные и опытные сотрудники с такими личными качествами как терпение, доброжелательность и сострадание".

Волею Божией на 90-м году жизни 26 мая с. г. скончалась

**АЛЕКСАНДРА СПИРИДОНОВНА
ШЕХОНИНА**

урожденная ТАРАСЕНКО

и была похоронена на Британском кладбище Буэнос Айреса.

3-го июня с. г., на 9-й день в Кафедральном Соборе Воскресения Христова была отслужена панихида, о чем сообщают дочь покойной с мужем.